

Научная статья

УДК: 331.526, 314.8.062

DOI 10.18101/2304-4446-2023-4-47-53

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРНОЙ АЗИИ

© **Иванова Сембрика Нимаевна**

доктор социологических наук, доцент

sambrika@binm.ru

© **Тулохонов Арнольд Кириллович**

доктор географических наук, профессор, академик РАН

aktulohonov@binm.ru

Байкальский институт природопользования СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

Аннотация. Статья является развитием серии публикаций, посвященных исследованию научных основ оптимизации природно-хозяйственных систем в модельных регионах Северной Азии для целей пространственного развития. В статье отражены результаты исследования проблем занятости, трудовых ресурсов и демографического развития территорий с особым режимом природопользования. В качестве объекта исследования взяты муниципальные районы, в границах которых проходит Центральная экологическая зона Байкальской природной территории по Республике Бурятия. В статье отмечено, что существенные ограничения для развития хозяйственной деятельности, обусловленные особым правовым режимом природопользования, в целом сдерживают социально-экономическое развитие территорий и влияют на сокращение численности населения. В исследовании были использованы экономико-статистические методы и методы сравнительного анализа. Отмечается, что целевые установки сохранения природы должны непременно сопровождаться созданием условий для повышения качества жизни населения. Основные выводы и рекомендации могут быть использованы органами власти при разработке программ содействия занятости и социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, численность населения, природопользование, территории, Северная Азия, особый режим природопользования.

Для цитирования

Иванова С. Н., Тулохонов А. К. Трудовые ресурсы как показатель устойчивого развития сельских территорий в Северной Азии // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 4. С. 47–53.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания Байкальского института природопользования СО РАН №АААА-А21-121011590039-6.

В исследовании проведен анализ показателей численности населения, занятости, трудовых ресурсов муниципальных районов, в границах которых проходит Центральная экологическая зона Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ) по Республике Бурятия, были использованы экономико-статистические методы и

методы анализа документов. Информационной базой послужили данные статистики за 1990–2023 гг.

Нормативно-правовая база, в которой преобладают административные запреты, ограничения и повышенные экологические требования, регламентирует хозяйственную деятельность на территории ЦЭЗ БПТ¹. Как показали исследования [6; 7], преобладание запретов и существующие правовые коллизии приводят к эколого-экономическим проблемам и ухудшению условий жизнеобеспечения и жизнедеятельности местного населения. Проблемы политики аграрного природопользования на БПТ рассмотрены [9; 11]. Учеными [8] признается, что преимущества соседних с республикой регионов во многом обеспечиваются за счет Республики Бурятия, на которую приходится большая часть экологических издержек. Эти обстоятельства обуславливают низкий уровень социальной устойчивости территорий Баргузинского, Прибайкальского, Северо-Байкальского районов [5]. Помимо указанных наслаиваются и другие сдерживающие факторы социально-экономического развития БПТ: транспортная удаленность от регионального и других экономических центров страны, сложность рельефа, убыль населения [2; 10].

За последние тридцать лет в России наблюдается процесс депопуляции населения [4]. Наиболее драматичны показатели сокращения численности населения на рассматриваемых территориях, в целом в границах ЦЭЗ БПТ на треть сократилась численность населения: в границах Северо-Байкальского района убыль населения составила **48,8%(!!!)**; Кабанского района — 31,5%; Прибайкальского района — 20,8%; Баргузинского района — 20,1%; г. Северобайкальск — 16,3% (табл. 1). Наблюдается процесс обезлюживания сельских территорий, убыль населения более 50% отмечается в 26 населенных пунктах, в 31 населенном пункте убыль населения — в пределах 20–50% (табл. 2). Данный процесс вызван как естественной убылью населения, так и миграционным оттоком трудоспособного населения, трудовых ресурсов, доля которого стремительно уменьшается [1; 3]. Введение в 2017 г. запрета на вылов омуля негативно отразилось на численности постоянного населения, поскольку были закрыты рыболовецкие предприятия, нарушен традиционный уклад жизни местного населения, усилился миграционный отток трудовых ресурсов.

¹ Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). URL: <https://base.garant.ru/12147594/> (дата обращения: 06.09.2023); Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории: постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2399 (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/400167820/> (дата обращения: 06.09.2023); Об охране озера Байкал: федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/2157025/> (дата обращения: 06.09.2023). Текст: электронный.

Таблица 1
Динамика численности населения Республики Бурятия на начало года

	1990	2000	2010	2015	2023	Убыль населения 1990–2023 гг.	
						Чел.	%
Республика Бурятия	1 048 063	104 808	972 021	978 495	974 628	-73 435	-7,0
ЦЭЗ БПТ в границах Баргузинского*	9 001	9 015	8 498	8 330	7 192	-1 809	-20,1
ЦЭЗ БПТ в границах Кабанского* района	31 725	31 862	26 925	26 066	21 721	-10 004	-31,5
ЦЭЗ БПТ в границах Прибайкальского* района	5 514	5 595	4 541	4 523	3 813	-1 701	-30,8
ЦЭЗ БПТ в границах Северо-Байкальского района*	11 965	10 013	8 121	7 655	6 122	-5 843	-48,8
г. Северобайкальск	29 200	27 300	24 929	24 101	24 431	-4 769	-16,3
По районам в границах ЦЭЗ БПТ	87 405	83 785	73 014	70 675	63 279	-24 126	-27,6

* составлено по: Приложение к письму Бурятстат от 28.08.2023 № АБ-ТО4-07/552-ДР-дсп

Таблица 2
Число населенных пунктов по убыли населения в районах в границах ЦЭЗ БПТ по Республике Бурятия

	Населен пункты	Число населенных пунктов с убылью населения		Убыль, чел.	Убыль населения, %
		20–50%	50 и более %		
Баргузинский	13	4 (31%)	6 (46%)	1 809	20,1
Кабанский	46	19 (41%)	14 (30)	10 004	31,5
Прибайкальский	11	6 (55%)	3 (27%)	1 701	30,9
Северо-Байкальский	7	2 (29%)	3 (43%)	5 843	48,8
г. Северобайкальск	1			4 769	16,33
ЦЭЗ БПТ	77	31 (40,25%)	26 (33,7%)	24 126	27,6
		57 (74,0%)			

Данные таблицы 3 показывают снижение числа сельскохозяйственных организаций, в районах ЦЭЗ БПТ убывающая динамика более выражена.

Таблица 3
Число сельскохозяйственных организаций в районах ЦЭЗ БПТ*

	2013	2022	Прирост, убыль, %
Республика Бурятия	1036	792	-23,6
Баргузинский район	28	19	-32,1
Кабанский район	55	40	-27,3
Прибайкальский район	32	20	-37,5
Северо-Байкальский район	44	38	-13,6
г. Северобайкальск	12	10	-16,7
Итого по районам ЦЭЗ БПТ	171	127	-25,7

*рассчитано авторами по: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия¹

Сельское хозяйство является важнейшей отраслью экономики, которая обеспечивает продовольственную безопасность государства. В данной отрасли в нашей стране занято 4 490 тысяч человек, в Республике Бурятия — 25,9 тыс. человек.

Рассмотрены изменения шести определяющих видов экономической деятельности по доле занятого в них населения (табл. 4). В структуре занятости населения выраженным трендом последних лет стала смена «промышленности» в качестве ключевого вида деятельности «торговлей». Теперь в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов занят каждый пятый работник. Изменения в структуре занятости демонстрируют развитие процессов деиндустриализации и усиление торговых и сервисных сегментов экономики. Вторым из ключевых видов экономической деятельности по доле занятого населения в Республике Бурятия является образование (10,3%). Далее идут обрабатывающая промышленность, строительство, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг и сельское хозяйство. Заметные изменения произошли в отрасли сельского хозяйства. В 1995 г. в этой отрасли в Республике Бурятия было занято 15,8% занятого населения, для сравнения в РФ — 14,7%. В 2021 г. — уже 7,0% в Республике Бурятия (в РФ — 6,3%). В 1995 г. сельское хозяйство для Бурятии, как и в целом для России, было второй из базовых видов экономической деятельности, в 2021 г. — пятой в Бурятии и шестой в РФ.

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия: статистический ежегодник. URL: https://03.rosstat.gov.ru/bur_compendium (дата обращения: 13.08.2023). Текст: электронный.

Таблица 4

Определяющие виды экономической деятельности
по занятому в них населению в 1995 и 2021 гг.*

	Ранжирование видов экономической деятельности в структуре занятости населения	
	1995	2021
Россия	1. Промышленность (25,8%) 2. Сельское хозяйство (14,7%) 3. Оптовая и розничная торговля, общественное питание (10,1%) 4. Строительство 9,3 5. Образование 9,2 6. Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение (6,7%)	1. Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (18,7%) 2. Обрабатывающие производства (14,1%) 3. Строительство (9,2%) 4. Транспортировка и хранение (8%) 5. Образование (7,5%) 6. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (6,35) 7. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (6,3%)
Бурятия	1. Промышленность (21,1%) 2. Сельское хозяйство (15,8%) 3. Образование (12,5%) 4. Оптовая и розничная торговля, общественное питание (10,5%) 5. Строительство (9,1%) 6. Транспорт (7,5%)	1. Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (22%) 2. Образование (10,3) 3. Обрабатывающие производства (10%) 4. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (8,1%) 5. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (7,0%) 6. Строительство (6,4%)

* рассчитано авторами по: среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности¹

Существенные ограничения для развития хозяйственной деятельности, обусловленные особым правовым режимом природопользования, в целом сдерживают социально-экономическое развитие территорий и влияют на сокращение численности населения. Целевые установки сохранения природы должны обязательно сопровождаться созданием условий для повышения качества жизни населения.

Литература

1. Дагбаева С. Д. Проблемы и противоречия развития социальной сферы в российской и зарубежной практике // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12(56). С. 40–43. DOI 10.24158/spp.2018.12.5. Текст: непосредственный.
2. Дагбаева С. Д.-Н. Территориальные проблемы развития социальной инфраструктуры // Фундаментальные исследования. 2019. № 4. С. 38–42. Текст: непосредственный.

¹ Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 19.08.2023). Текст: электронный.

3. Иванова С. Н. Пространственные аспекты развития сельских территорий Северной Азии // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 2(380). С. 30–34. DOI 10.24412/2587-6740-2021-2-30-34. Текст: непосредственный.
4. Иванова С. Н. Демографическое развитие территорий Азиатской России в постсоветский период // Современная Евразия: общественно-географический анализ. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2023. С. 371–374. DOI 10.31554/978-5-7925-0656-5-2023-9-494. Текст: непосредственный.
5. Михеева А. С., Аюшеева С. Н. Исследование социально-экономической устойчивости сельских территорий Республики Бурятия // Вестник ВСГУТУ. 2013. № 2(41). С. 92–98. Текст: непосредственный.
6. Эколого-экономические проблемы и конфликты природопользования в центральной экологической зоне Байкальской природной территории (Республика Бурятия) / А. С. Михеева, Л. Б.-Ж. Максанова, Т. И. Абидуева, Т. Б. Бардаханова // География и природные ресурсы. 2016. № S5. С. 210–217. DOI 10.21782/GIPR0206-1619-2016-5(210-217). Текст: непосредственный.
7. Михеева А. С. Экологическое обоснование допустимости размещения объектов хозяйственной деятельности на Байкальской природной территории // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании. Москва: Изд-во Рос. эконом. ун-та им. Г. В. Плеханова. 2017. С. 159–162. Текст: непосредственный.
8. Сысоева Н. М., Кузнецова А. Н. Байкальская природная территория в новой сетке макрорегионов Сибири // ЭКО. 2019. № 5. С. 89–105. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-5-89-105. Текст: непосредственный.
9. Тулохонов А. К., Болданов Т. А., Дагбаева С. Д.-Н. О критериях, условиях и рисках в оценке эффективности экономики и политики аграрного природопользования в России // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 3. С. 62–69. DOI 10.18101/2304-4446-2019-3-62-69. Текст: непосредственный.
10. Современное использование территории и перспективы социально-экономического развития центральной экологической зоны Байкальской природной территории (Республика Бурятия) / Л. М. Хандажапова, С. Д.-Н. Дагбаева, С. Н. Аюшеева [и др.] // География и природные ресурсы. 2016. № S5. С. 137–143. DOI 10.21782/GIPR0206-1619-2016-5(137-143). Текст: непосредственный.
11. Ющенко М. С., Вислогузова И. В. Правовые особенности сельскохозяйственной деятельности на Байкальской природной территории и перспективы для производства органической продукции // Сельское хозяйство. 2020. № 2. С. 24–32. DOI 10.7256/2453-8809.2020.2.33301. EDN WWTXHQ. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 26.09.2023; одобрена после рецензирования 30.10.2023; принята к публикации 01.11.2023.

LABOUR RESOURCES AS AN INDICATOR
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES
IN THE NORTH ASIA

Sembrika N. Ivanova

Dr. Sci. (Sociol.), A/Prof.,
Baikal Institute of Nature Management SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
sambrika@binm.ru

Arnold K. Tulokhonov

Academician of RAS, Dr. Sci. (Geogr.), Prof.,
Baikal Institute of Nature Management SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
aktulohonov@binm.ru

Abstract. The article is a continuation of a series of publications devoted to the scientific research of optimization of natural and economic systems in model regions of North Asia for the purposes of spatial development. The article presents the results of a study of the problems of employment, labour resources and demographic development of special-use areas. The object of study is the municipal districts within the boundaries of which the Central Ecological Zone of the Baikal Natural Territory (CEZ BNT) in the Republic of Buryatia passes. The article emphasizes that significant restrictions on economic activity due to the special legal regime of natural resource use hinder socio-economic development of the territories and lead to the population decline. In the research we have used economic-statistical methods and comparative analysis. We consider that nature conservation targets must necessarily be accompanied by the creation of conditions for improving the quality of life of the population. Our conclusions and recommendations can be used by authorities when developing programs to promote employment and socio-economic development of regions.

Keywords: labour resources, population, environmental management, territories, the North Asia, special regime of environmental management.

Acknowledgments

The study was carried out within the framework of the state assignment of Baikal Institute of Nature Management SB RAS No. AAAA-A21-121011590039-6

For citation

Ivanova S. N., Tulokhonov A. K. Labour Resources as an Indicator of Sustainable Development of Rural Territories in the North Asia. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management*. 2023; 4: 47–53 (In Russ.).

The article was submitted 26.09.2023; approved after reviewing 30.10.2023; accepted for publication 01.11.2023.